

УДК 81'1:159.955

ББК 81

МОДЕЛИ СТРУКТУРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ АРТЕФАКТНЫХ КАТЕГОРИЙ

А. П. Бабушкин

Воронежский государственный университет

Е. В. Дзюба

Уральский государственный педагогический университет

STRUCTURAL MODELS OF ARTEFACT CATEGORIES

A. P. Babushkin

Voronezh State University

E. V. Dziuba

Ural State Pedagogical University

Поступила в редакцию 10 октября 2018 г.

Аннотация: в статье выделяются и описываются разные механизмы формирования и структурирования лингвокогнитивных категорий. На примере двух категорий ОРУДИЯ ТРУДА и АНТРОПОМОРФНЫЕ АРТЕФАКТЫ доказываются существование разных моделей организации лингвокогнитивных феноменов. Совмещение метода прототипического анализа и метода полевой стратификации позволило выделить категории двух видов с точки зрения механизмов их формирования: категории с центрической структурой, включающей как ядерный элемент прототипический образец, и категории с эпицентрической структурой, которой управляет прототип, не являющийся элементом внутренней организации категории. Специфика категорий с центрической организацией прослеживается на примере категории ОРУДИЯ ТРУДА, прототипические образцы которой (ножницы, топор, лопата и др.) являются обязательными элементами внутренней структуры. Другой тип организации обнаруживается у категории АНТРОПОМОРФНЫЕ АРТЕФАКТЫ, объединяющей на основании генерального признака 'подобие образу человека' куклы-игрушки, коллекционные и театральные куклы, куклы-статуэтки, манекены, человекоподобные изваяния, роботы-фигуры и под. В данном случае прототипический образец не становится полноправным членом категории, он находится за ее границами, но является ее организующим центром, так как сама категория создается посредством актуализации специфического признака, присущего именно прототипу. Такие объединения являются категориями с эпицентрической структурой. Механизм формирования категорий эпицентрической структуры назван в статье механизмом "кочующего" признака. Предложенная концепция способствует развитию теории категоризации в современной лингвистике.

Ключевые слова: категоризация, модели категорий, категории центрической и эпицентрической структуры, механизм формирования категорий.

Abstract: the article studies the mechanisms of formation, interaction and structuring of linguo-cognitive categories. The aim of the article is to prove the existence of various models of organization and mechanisms of formation of cognitive phenomena on the example of the linguo-mental unities TOOLS and ANTHROPOMORPHIC ARTEFACTS. By means of the method of prototypical analysis, the authors single out categories with centric structure which include a prototypical pattern as the kernel element, and categories with epicentric structure governed by a prototype that is not an element of the inner organization of the given category. The specificity of the categories with centric organization is studied on the example of the category TOOLS, the prototypical patterns of which (scissors, ax, spade, etc.) are obligatory elements of its inner structure. A different type of

organization is found in the category of ANTHROPOMORPHIC ARTEFACTS uniting toy dolls, collection dolls or puppets, porcelain dolls, dummies, humanlike statues, androids, etc. on the basis of the general property 'like a human being'. In this case, the prototypical pattern does not become the true member of the category; it stays outside its boundaries, but is its organizing center as the category is formed by way of actualizing a specific property typical of this particular prototype. Such categories can be called categories with epicentric structure. The characteristic feature which lies at the basis of formation of epicentric structure may be called 'migratory', and the mechanism of creation of such categories may be termed a mechanism of 'migratory' property which coexists with another mechanism – the mechanism of migratory concept (this mechanism presupposes the ability of a concept to enter the structure of various categories on the basis of actualization of different categorial properties). The suggested conception may facilitate the development of the categorization theory in modern linguistics.

Key words: categorization, categorization models, categories of centric and epicentric structure, category formation mechanism.

Проблема формирования когнитивных структур в сознании человека и их соотносительность с языком не одно десятилетие занимает зарубежных и отечественных исследователей (А. Вежбицка, Р. Джекендофф, М. Джонсон, Дж. Лакофф, Р. У. Лангакер, Э. Рош, Л. Талми, Ф. Унгерер, Ч. Филлмор, Ж. Фоконье, Х.-Й. Шмидт и др.; Н. Д. Арутюнова, Н. Ф. Алефиренко, Л. Г. Бабенко, А. Н. Баранов, Н. Н. Болдырев, А. В. Бондарко, С. Г. Воркачев, В. В. Виноградов, В. З. Демьянков, Д. О. Добровольский, В. Б. Касевич, А. А. Кибрик, Н. А. Кобрина, А. В. Кравченко, А. А. Кретов, Е. С. Кубрякова, З. Д. Попова, Е. В. Рахилина, Т. Г. Скребцова, И. А. Стернин, Р. М. Фрумкина, З. А. Харитончик, А. П. Чудинов и др.). Процессы систематизации знаний, помогающие человеку существовать и ориентироваться в упорядоченном силами своего сознания мире, называется категоризацией. Этот процесс предполагает разделение объектов всего онтологического пространства на классы и/или группы на основании общности существенных когнитивных признаков (по Людвигу Витгенштейну, «признаков фамильного сходства» [1]). Результатом категоризации является формирование **лингвокогнитивных категорий**, или лингвокогнитивных ячеек в системе знаний и представлений человека о мире и о себе самом, изоморфно отображающих фрагменты реальной и/или воображаемой действительности в человеческом сознании и имеющих общее (категориальное) имя [2, с. 223]. Лингвокогнитивные категории на основании признака 'природа категории (онтологическая или психологическая)' делятся на категории **естественные**, имеющие онтологическую природу (ВРЕМЕНА ГОДА, ВРЕМЯ СУТОК, ЧАСТИ ТЕЛА ЧЕЛОВЕКА и др.), и **искусственные**, имеющие психологическую природу. Искусственные в свою очередь на основании признака 'наличие / отсутствие референтной области в реальном мире' подразделяются на **абстрактные**, не имеющие референтной области среди объектов реального мира (ДУХОВНОСТЬ, ТОЛЕРАНТНОСТЬ, ИНТЕЛЛЕКТ, СОВЕСТЬ, ЛЮБОВЬ и т. д.), и **артефактные**, имеющие

референтную область в реальном мире, но существующие опосредованно – благодаря человеку (ТЕХНИКА, ОРУДИЯ ТРУДА, ОРУЖИЕ, ПОСУДА, ХИМИЧЕСКИЕ ВЕЩЕСТВА, ЛЕКАРСТВЕННЫЕ СРЕДСТВА, ДЕНЕЖНЫЕ ЗНАКИ и многие другие). Процесс формирования лингвоментальных феноменов каждого вида имеет свою специфику и характеризуется действием особых когнитивных механизмов. Изучению особенностей формирования артефактных категорий посвящена данная статья.

В структуре некоторых категорий члены могут быть неравноправными, что обусловлено развитием прототипических эффектов. Принцип прототипической организации категорий был описан в трудах Б. Берлина и П. Кея, Э. Рош, Дж. Лакоффа и др. Так, Э. Рош подчеркивает, что среди членов категории, объединенных на основании признаков «фамильного сходства», существуют наиболее и наименее яркие образцы, лучшие и худшие ее представители. Некоторые естественные категории включают в свою внутреннюю структуру, с одной стороны, прототипы (наиболее явные члены), с другой – члены с разной степенью типичности для данной категории, ср.: "...has further characterized some natural analog categories as internally structured into a prototype (clearest cases, best examples of the category) and nonprototype members, with nonprototype members tending toward an order from better to poorer examples" [3, p. 573–574]. При этом прототипы характеризуются исследователем как такие члены категории, которые наиболее явно отражают избыточность структуры в целом, ср.: "In short, prototypes appear to be just those members of a category that most reflect the redundancy structure of the category as a whole" [4, p. 37].

А. В. Бондарко соотносит представления отечественных ученых об инвариантно-вариантных системных отношениях в языке с терминами когнитологии, отмечая, что под прототипом понимается «наиболее репрезентативный (канонический, эталонный) вариант определенного инвариантного системного объекта, характеризующийся наибольшей

специфичностью (концентрацией специфических признаков данного объекта), способностью к воздействию на производные варианты и (во многих случаях) наиболее высокой степенью регулярности функционирования» [5, с. 188]. Подобные методологические совмещения, как будет показано в дальнейшем, позволяют выявить некоторые закономерности структурирования лингвоментальных феноменов.

Гипотезой исследования является такое положение: экспериментально допущенное совмещение метода прототипического анализа с иными методами исследования – например, полевым методом (методом полевой стратификации, нацеленным на «вычленение ядерных и периферийных элементов» в структуре языковых феноменов [6, с. 123–127]), – позволяет выявить закономерности и механизмы формирования некоторых (например, артефактных) категорий человеческого сознания. В данной работе, таким образом, сочетаются два метода: **метод прототипического анализа**, направленный на определение существенных признаков категоризации, набор членов (образцов) и их место в структуре лингвокогнитивных категорий, и **метод полевой стратификации**, посредством которого элементы смысловой структуры распределяются по разным уровням (степеням) типичности: от ядерных (прототипических или наиболее типичных) – к периферийным (наименее типичным) образцам категории (данный метод позволяет содержательную, иерархически организованную структуру категорий представить графически).

Действие принципа прототипичности можно проследить на примере структурирования артефактной категории ОРУДИЯ ТРУДА, которая формируется на основании таких концептуальных признаков, как *декларативное* знание (*ЧТО собой представляет объект?*) и знание *процедурное* (*КАК устроен объект / КАК он работает?*) [7]. ‘Декларативный’ и ‘процедурный’ мыслительные конструкты выступают существенными признаками, лежащими в основе формирования данной категории (в другой терминологии – инсайта, термин А. П. Бабушкина [8]). Вероятно, предложенный ранее набор существенных признаков категоризации орудий труда можно было бы уточнить, отмечая в качестве дополнительных характеристик *функциональную значимость* и *сферу использования* (хозяйственная деятельность человека). В структуре категории ОРУДИЯ ТРУДА на основании обозначенных выше признаков прототипически выделяются так называемые орудия-примитивы, простейшие по строению и наиболее типичные для данной категории инструменты: *пила, ножницы, топор, лопата*.

Рассмотрим некоторые примеры реализации обозначенных смысловых конструктов в высказываниях, содержащих наименования орудий труда. Так, в приведенных далее контекстах актуализирован признак ‘устройство инструмента’, ср.: *Прочной и*

более долговечной считается лопата, оснащенная ребром жесткости по тулейке – месту «встречи» черенка с полотном (Садоводу – на заметку // Наука и жизнь, 2007); *Достаточно приварить к опоре железный стержень или трубу – и молоток готов* (Скворцов К. От кубка до рыцарского шлема // Народное творчество, 2004)¹.

В следующем примере отмечается процедурный признак (‘как работает инструмент’, ‘как им пользоваться’), ср.: *Продавец Петр Максимыч поправил на носу металлические очки, достал из-под прилавка ножницы, нанизал их на пальцы и почикал в воздухе, будто проверял, хорошо ли они чикают, нет ли сцеплений* (Коваль Ю. Клеенка, 1970).

Признак ‘функциональное назначение’ репрезентирован в таком контексте: *А чуть впереди – молодой мужчина в гимнастёрке, и в руке у него топор, словно он дрова поколоть собрался* (Окуджава Б. Новенький как с иголочки, 1962).

В высказывании *Если он шофер, то якобы крутит баранку, если плотник, то как бы работает молотком или пилой и т. п.* (Максимов В. Горячка белая // Сельская новь, 16.12.2003) актуализирован признак ‘сфера использования инструмента’.

Особенность инструментальных примитивов, выступающих для категории ОРУДИЯ ТРУДА прототипическими образцами, заключается в том, что они способны в свою очередь выступать прототипом для целой группы более сложных феноменов, объединенных в отдельную субкатеорию [подробнее о субкатегоризации см.: 9, с. 34]. Например, *ножницы* можно считать одним из инструментальных примитивов, входящих в ядро рассматриваемой категории, но этот феномен объединяет вокруг себя так называемые модификаты², соотносящиеся с такими орудиями труда, как ‘стандартные, обычные’ *ножницы*, используемые в домашнем обиходе, *портняжные ножницы, парикмахерские ножницы, маникюрные ножницы, секатор* (садовые ножницы), *бензоножницы-кусторезы* (машина по очистке территории от кустов), *гильотина* (ножницы для резки бумаги, металлов) и т. д. Перечисленные виды ножниц не совпадают по внешним параметрам, иногда различаются по устройству, но принцип действия: разрезать с помощью заточенных ножей – общий. Этот когнитивный признак лежит в основе формирования данной

¹ Источник иллюстративного материала здесь и далее: Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorgo.ru>

² Под модификацией лингвокогнитивных феноменов (концептов и категорий) понимается процесс варьирования содержания за счет включения и/или исключения некоторых периферийных когнитивных признаков в их структуре (варьирование может быть обусловлено диахроническими изменениями, вариантами картин мира и иными критериями [см., например, об этом: 10, с. 4; 11 и др.]).

субкатегории, ср. следующие контексты: *Анька огляделась, убедившись, что на нее никто не смотрит, достала из сумочки маникюрные ножницы и слегка надрезала дно тяжелого пакета* (Житков А. Супермаркет, 2000); *Она специально научилась стричь, сначала подстригая садовыми ножницами кусты, приучаясь придавать им форму, а потом выпросила у мамы настоящие парикмахерские или почти парикмахерские ножницы, алюминиевую расческу и объявила Глафире Петровне, что теперь она сама будет стричь и Алексея, и Ивана* (Михальский В. Храм Согласия, 2008); *Секатор делает более аккуратный срез, и поэтому его советуют использовать для обрезки фруктовых деревьев* (Салмин В. Боярышник под «полубокс». Чем подстричь деревья и кустарники на дачном участке // Известия, 12.07.2001); *Предложили моторный кусторез, механизм для срезания деревьев, агрегат для пропитки пиломатериалов, машины для удаления пней и заготовки древесной зелени* (Поймай свою синюю птицу // Техника – молодежи, 1974); *Но для этого надо посмотреть сначала, как гильотина разрежет стопку* (Реставрация книг. Переплетное дело, 2010).

Похожий пример: инструментальный примитив *пила* является прототипом, лучшим образцом категории ОРУДИЯ ТРУДА, но также выступает прототипом для категориальных членов так называемого ‘второго эшелона’, моделируя вокруг себя собственное концептуальное микрополе, включающее инструментальные модификаты. Существенные признаки, характерные для категории ОРУДИЯ ТРУДА (устройство и функция), у примитива *пила* конкретизируются следующим образом: «ПИЛА – инструмент в виде стальной пластины или диска с заостренными зубцами по краям для разрезания дерева, металла, камня» [12]. Эти признаки: ‘устройство’ и ‘предназначение’ (изначально от *пилить*) – группируют вокруг прототипа-примитива такие инструментальные модификаты: *пилы ленточные и циркулярные, ручные, полуавтоматические и автоматические* (например, *бензопила* – пила с мотором, работающим на бензине) и др. При этом субкатегории в данном случае актуализируют какой-либо дополнительный признак: например, ‘форма’ (ленточные или дисковые), ‘вид придаваемой энергии’ (ручные или автоматические) и под. Микрополя с базовым/ядерным прототипом и модификатами формируют и другие примитивы: *лопата, топор* и др.

Экспериментальное привлечение обозначенного выше метода полевой стратификации лингвоментальных единиц, как представляется, позволяет выявить одну из интересных особенностей категориальных структур. Перечисленные образцы, включенные в структуру категории ОРУДИЯ ТРУДА, группируются вокруг прототипа-примитива, простейшего образ-

ца, обладающего набором наиболее типичных признаков данной категории (декларативный, процедурный, функциональный и признак сферы использования) и нередко способствующего развитию новых уровней категоризации, которые состоят из модификатов. Если содержательную структуру категории рассматривать с уже привычной для лингвокогнитологов точки зрения полевой стратификации, то прототип-примитив будет считаться ядерным элементом категории. Такой тип организации категории можно назвать *центрическим*, ср.: ЦЕНТРИЧЕСКИЙ, -ая, -ое. Спец. Располагающийся по кругу, в виде круга относительно вертикальной оси в центре главного сооружения. *Центрические сооружения* [12] (рис. 1).

Примечательно, что в структуре категорий с центрической организацией все члены (в том числе прототипические) являются элементами внутренней конструкции, что объясняется принадлежностью и прототипов-примитивов, и модификатов к одной области – области артефактных категорий. Однако существуют и иные механизмы развития категорий.

Некоторые члены категорий могут формировать собственные субкатегории, актуализируя какой-либо из признаков категоризации, но при этом не являясь элементом внутренней структуры категории. Примером может служить категория человекоподобных артефактов. В данную группу на основании признака ‘подобие образу человека’ объединяются такие элементы: *куклы-игрушки* (собственно кукла, пупс, ванька-встанька, неваляшка, матрешка), *коллекционные куклы*, или куклы не для игры (фарфоровая кукла, куклы в национальных костюмах и т. п.), *театральные куклы* (марионетка, петрушка, перчаточная

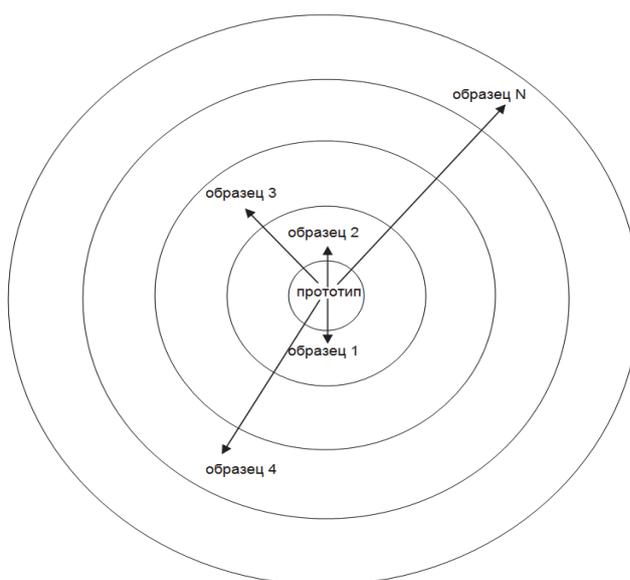

Рис. 1. Графическое изображение категории с центрической структурой (по месту расположения прототипа)

кукла, теневая кукла), *куклы-статуэтки* (болванчики), *человекоподобные куклы прикладного назначения* (манекены: торговые, портновские, автомобильные, т. е. манекены для краш-тестов, спортивные для борьбы и бокса, медицинские симуляторы-тренажеры, криминалистические для следственных действий и др.; огородное чучело или пугало и под.), *человекоподобные изваяния* (статуи, бюсты, снежная баба или снеговик, сфинкс, истукан, идол, восковые фигуры – музейные экспонаты), *фигура-автомат* (робот) и под. [см. подробнее: 13].

Признак внешнего сходства антропоморфных артефактов с человеком отражен в следующих контекстах: *Они были похожи, как манекен похож на живого человека* (Приставкин А. Вагончик мой дальний, 2005); *Манекен представляет собой механический аналог человеческого тела, воспроизводящий его размеры, вес (75 кг), жесткость и способность поглощать энергию удара* (Пирсон Э. Ударный труд // Формула, 15.04.2002); *Там, в песке, лежала человеческая кукла, серый манекен, грубо сделанный и местами попорченный* (Улицкая Л. Казус Кукоцкого. Путешествие в седьмую сторону света // Новый Мир, 2000); *Не сразу было понятно, что это не живой человек, а марионетка* (Стура канонический и не очень // Театральная жизнь, 28.04.2003); *Статуя может быть прекрасна, прекраснее всякого человека, но она остается деревом или камнем* (митрополит Антоний (Блум). О Церкви, 1995); *...эта статуя, весьма, впрочем, изящная, во вкусе рококо, с пухлыми ручками, взбитыми пухлями, гирляндой роз на обнаженной груди и изогнутым станом, досталась ему, комиссионеру, даром* (Тургенев И. С. Конеч Чертопханова, 1872); *Рядом с книгами, на свободной половине полки, стояла фарфоровая кукла – большеглазая, большеротая, в белом с вышивкой крестьянском платице* (Дяченко М., Дяченко С. Магам можно все, 2001); *Гостей встречал специально изготовленный робот-хозяин, который сверкал глазами,*

кланялся и выкрикивал слова приветствия... (Грекова И. Дамский мастер, 1963) и др.

Специфика категории АНТРОПОМОРФНЫЕ АРТЕФАКТЫ заключается в том, что ее прототип находится не в пределах категории, а за ее границами, так как в качестве прототипа выступает ЧЕЛОВЕК [13, с. 191].

Человек является членом естественной категории ЖИВЫЕ СУЩЕСТВА (ср.: ЧЕЛОВЕК, -а; мн. люди, -ей... 1. Живое существо, обладающее мышлением, речью, способностью создавать орудия и пользоваться ими в процессе общественного труда [10]), однако данный член категории, актуализируя специфический признак ‘человеческий облик’, формирует вторичную категорию. При этом он не является собственно членом данной категории, но «управляет» ее структурой извне. Подобную структуру категорий можно назвать *эпицентрической* (рис. 2), ср.: «Эпицентр, -а; м. (от греч. приставки *επι-*, по значению эквивалентной русской приставке *над-*, и лат. слова *centrum*), термин изначально геологический: «Область на поверхности земли, расположенная над очагом каких-либо разрушительных сил» [12]; буквальный перевод с латинского языка: ‘над центром’.

Подобным образом и сами образцы, являющиеся членами категории АНТРОПОМОРФНЫЕ АРТЕФАКТЫ, сохраняют свою «неметафорическую» принадлежность другим категориям. Например, *матрешка, кукла, неваляшка* включаются в категорию ИГРУШКИ; *марионетки и перчаточные куклы* являются составляющими категории ТЕАТРАЛЬНЫЙ РЕКВИЗИТ / СЦЕНИЧЕСКИЕ ГЕРОИ; *статуи и бюсты* входят в структуру категории ПАМЯТНИКИ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА и т. п. Из этого можно сделать следующий вывод: при создании ‘вторичных’ категорий прототип, организующий эту категорию, не становится ее полноправным членом, он находится за границами данной категории, но является при этом ее организующим центром, так как формирует-

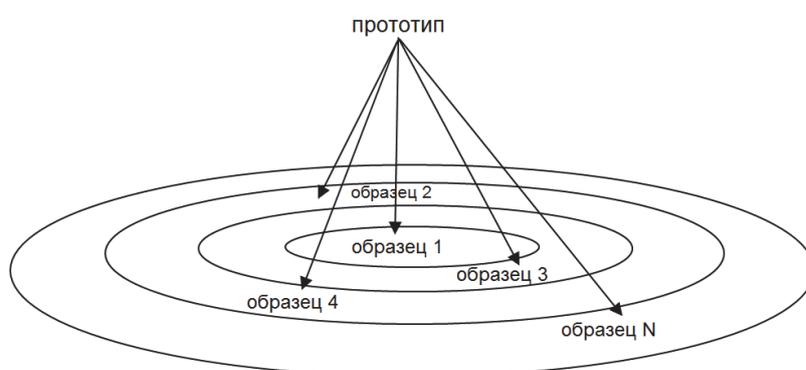

Рис. 2. Графическое изображение категории эпицентрической структуры (по месту расположения прототипа)

ся данная категория на основании специфического признака, присущего прототипу. Прототип ЧЕЛОВЕК изначально является членом категории ЖИВЫЕ СУЩЕСТВА, однако, актуализируя особый признак 'специфичная внешность' (в сравнении со многими животными, например), он формирует вторичную категорию человекоподобных артефактов и является прототипом для категории АНТРОПОМОРФНЫЕ АРТЕФАКТЫ, не входя при этом в структуру данной категории полноправным ее членом. Такой признак (один из существенных признаков категоризации), на основании которого формируются вторичные категории, можно назвать 'кочующим'.

Рассмотрим еще некоторые примеры. Вероятно, подобной структурой обладают субкатегории смыслового поля ИГРУШКИ. Так, *автомобиль* (машина) как объект реального мира становится прототипом для создания человеком следующих артефактов: *детская машинка-игрушка, коллекционная (модельная) машинка, машинка-брелок, корпус мобильного телефона в виде автомобиля* и т. д. При этом кочующий признак 'внешний облик автомобиля' не заставляет сам прототип включаться в категорию ИГРУШКИ и не вовлекает в свою категорию новые образцы: *машинка-игрушка* (если она не автоматическая), *коллекционная машинка* и т. п. не становятся образцами категории ТЕХНИКА.

Многочленную категорию организует прототипический концепт ПИРАМИДА:

– *игрушки* (пирамидка-игрушка, «кубик» Рубика в виде пирамиды);

– *предметы коллекционирования* (пирамидки сувенирные, например, в виде Египетских пирамид);

– *предметы быта* (часы/таймеры в виде пирамиды, светильники в виде пирамиды, чайный пакетик в виде пирамидки, подарочная упаковка в виде коробки-пирамидки и даже новогодняя елка-пирамида), ср.: *Правда, в какой-то момент у рождественского дерева появился конкурент – пирамида. Рождественская пирамида представляла собой весьма замысловатое двух- или трехэтажное сооружение, украшенное цветной мишурой, бумажными цветами, позолоченными шишками, веточками вечнозеленых деревьев (в том числе и ели), фонариками и свечами* (Феоктистова Н. Ю. Новогодняя елка // Первое сентября, 2003);

– *кухонная утварь* (терка в виде пирамиды);

– *строения* (дом в виде пирамиды, шатры / туристические палатки, теплицы в виде пирамиды);

– *канцелярские товары* (пирамида – бумажный календарь);

– *акробатическая фигура* – пирамида (чаще как признак советской действительности), ср.: *Сами соревнования будут проходить по шести номинациям: стритбол, армрестлинг, прыжки со скакалкой, на-*

стольный теннис, президентские состязания по четырем тестам и, внимание, — пирамида. Если кто помнит советские школьные годы, то это как раз та пирамида, которую строили школьники на уроках физкультуры (Здоровье, сила, красота // Новгородские ведомости, 04.12.2013);

– *абстрактные пирамиды-схемы* как символы особой иерархической структуры (пирамида потребностей Маслоу, финансовая пирамида), ср.: *Параллельно в США надувается пирамида государственного долга...* (Быков П. Откуда придет гроза // Эксперт, 2014); *Самый распространенный подход – это пирамида потребностей Маслоу, согласно которой существует иерархия потребностей* (Солоненко Е.); *Так что складывается впечатление, что культурно-иерархическая пирамида перевернулась* (Быстрицкий А. Серийная истерия // Эксперт); *Однако если допустить, что авторы гипотезы правы, рушится вся пирамида фактов, ранее выстроенная учеными* (Волков А. «Хоббиты» с острова Флорес // Знание – сила, 2013); *Пойми, пирамида власти уходит за облака, ее вершина ей не принадлежит* (Чижов Е. Перевод с подстрочника, 2012); *Глобальная спекулятивная финансовая пирамида движется к большому кризису* (Капица С. П. Парадоксы роста. Законы развития); *Об этом же свидетельствует перевернутая пирамида зарплат, способная удивить любого наблюдателя из стран с развитой экономикой* (Красильникова М., Прусс И. Владелец диплома на рынке труда // Знание – сила, 2010).

Очевидно, что прототип ПИРАМИДА как геометрическая фигура организует вторичную категорию АРТЕФАКТЫ ПИРАМИДАЛЬНОЙ ФОРМЫ, но сама геометрическая фигура не становится членом иных категорий и не вовлекает модификаты в структуру категории ГЕОМЕТРИЧЕСКИЕ ФИГУРЫ.

В исследовании обозначено разграничение категорий по разным основаниям на естественные, абстрактные и артефактные. Посредством совмещения двух методов (метода прототипического анализа и метода полевой стратификации) в структуре некоторых артефактных категорий были выявлены разные механизмы организации и представлены две модели – модель категории с центральной структурой и модель категории с эпицентральной структурой.

Категории центральной структуры включают и прототипические члены, и те члены, которые объединяются набором типичных для категории признаков; при этом прототипы являются базовыми (ядерными) элементами категорий. При этом и примитивы-прототипы (здесь – орудия труда), и их модификаты являются категориями одного вида (артефактные категории).

Категории эпицентральной структуры включают лишь модификаты, прототипы не являются

элементами внутренней структуры категории, но управляют ею посредством актуализации генерального (специфического) признака, которым обладает прототип. Это объясняется тем, что сам прототип является членом иной по своей природе разновидности категорий (ЧЕЛОВЕК – член естественной категории, модификаты – АНТРОПОМОРФНЫЕ АРТЕФАКТЫ – члены соответственно артефактной категории). Категории эпицентрической структуры вторичны, они формируются на базе специфического когнитивного признака, способного формировать новые категории с «чужим» прототипом. Такой признак можно назвать ‘кочующим’. Этот признак становится генерирующим элементом в процессе формирования вторичной категории (**механизм ‘кочующего’ признака**). При этом сам объект, обладающий данным признаком, не становится членом новой, вторичной категории. Названный механизм функционирует наряду с другим механизмом взаимодействия категорий в ментальном мире человека – **механизмом ‘кочующего’** члена категории. Данный механизм предполагает возможность одного образца одновременно включаться в структуру разных категорий на основании актуализации разных признаков категоризации [см. подробнее: 11]. Оба механизма: ‘кочующего’ признака и ‘кочующего’ члена категории – являются свидетельством наличия у категорий как феноменов человеческого знания размытых (в иных терминах – нежестких, диффузных) границ.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Витгенштейн Л.* Философские исследования / Л. Витгенштейн. – Режим доступа: http://krotov.info/lib_sec/03_v/vit/genshtey2.htm
2. *Дзюба Е. В.* Когнитивная лингвистика / Е. В. Дзюба. – Екатеринбург : УрГПУ, 2018. – 280 с.
3. *Rosch E. N.* Family Resemblances : Studies in the Internal Structure of Categories / E. N. Rosch, C. B. Mervis // *Cognitive Psychology*. – 1975. – Vol. 7, No. 4. – P. 573–605.
4. *Rosch E. N.* Cognition and categorization / E. N. Rosch, B. B. Lloyd. – Hillsdale, NJ : Lawrence Erlbaum Associates, 1978. – P. 27–48.
5. *Бондарко А. В.* Центр – периферия, полевые структуры / А. В. Бондарко // Теоретические проблемы языкознания. – СПб. : СПбГУ, 2004. – С. 181–196.
6. *Стернин И. А.* Психолингвистическое значение слова и его описание / И. А. Стернин, А. В. Рудакова. – Saarbrücken, LAP Lambert Academic Publishing, 2011. – 192 с.
7. *Жданова Т. А.* Языковая репрезентация орудий труда в социальной памяти народа (на материале русского и английского языков) : дис. ... канд. филол. наук / Т. А. Жданова. – Воронеж, 2016. – 207 с.
8. *Бабушкин А. П.* Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика : дис. ... д-ра филол. наук / А. П. Бабушкин. – Воронеж, 1997. – 330 с.
9. *Дзюба Е. В.* Субкатегоризация как когнитивный феномен: овощи, фрукты, ягоды, орехи в русском языковом сознании / Е. В. Дзюба // Вестник Ленинград. гос. ун-та им. А. С. Пушкина. – 2013. – № 2. – С. 33–45.
10. *Коняева Е. В.* Модификаты концепта «дружба» в русском языке конца XX – начала XXI вв. : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. В. Коняева. – Екатеринбург, 2015. – 24 с.
11. *Дзюба Е. В.* Типы лингвокогнитивной категоризации в русской языковой картине мира / Е. В. Дзюба, А. П. Чудинов // Когнитивные исследования языка. – 2016. – № 24. – С. 238–247.
12. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 1998. – Режим доступа : <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/>
13. *Бабушкин А. П.* Категоризация антропоморфных артефактов / А. П. Бабушкин // Горизонты современной лингвистики : традиции и новаторство : сб. в честь Е. С. Кубряковой. – М. : Языки славянских культур, 2009. – С. 187–193.

REFERENCES

1. *Wittgenstein L.* *Filosofskie issledovaniya* [Studies in philosophy]. Available at: http://krotov.info/lib_sec/03_v/vit/genshtey2.htm.
2. *Dziuba E. V.* *Kognitivnaya lingvistika* [Cognitive linguistics]. Ekaterinburg: UrGPU, 2018. 280 p.
3. *Rosch E. N., Mervis C. B.* Family Resemblances: Studies in the Internal Structure of Categories. *Cognitive Psychology*. 1975. Vol. 7. No. 4. P. 573–605.
4. *Rosch E. N., Lloyd B. B.* *Cognition and categorization*. Hillsdale, NJ : Lawrence Erlbaum Associates. 1978. P. 27–48.
5. *Bondarko A. V.* Tsentr – periferiya, polevye struktury [Center-periphery, field structures]. *Teoreticheskie problemy yazykoznanija*. 2004. P. 181–196.
6. *Sternin I. A., Rudakova A. V.* Psikholingvisticheskoe znachenie slova i ego opisaniye [Psycholinguistic meaning of the word and its description]. Saarbrücken, LAP Lambert Academic Publishing, 2011. 192 p.
7. *Zhdanova T. A.* *Verbal representation of tools and instruments in the social memory of people in the Russian and English languages*. Dissertation. Voronezh, 2016, 207 p.
8. *Babushkin A. P.* *Types of concepts in the lexical and phraseological semantics of languages, their individual and national specificity*. Dissertation. Voronezh, 1997, 330 p.
9. *Dzyuba E. V.* Subkategorizatsiya kak kognitivnyy fenomen: ovoshhi, frukty, yagody, orekhi v russkom yazykovom soznanii [Subcategorization as cognitive phenomenon: vegetables, fruit, berries, nuts in the Russian linguistic consciousness]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina*. 2013. No 2. P. 33–45.
10. *Konyaeva E. V.* Variants of the concept of “friendship” in the Russian language in the late XXth – early XXIth centuries. Dissertation abstract. Ekaterinburg, 2015, 24 p.

11. Dziuba E. V., Chudinov A. P. Tipy lingvokognitivnoj kategorizatsii v russkoj yazykovej kartine mira [Types of linguo-cognitive categorization in the russian linguistic worldview]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka*. 2016. No 24. Pp. 238–247.

12. *Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka* [Unabridged dictionary of the Russian language] Ed. by

Воронежский государственный университет

Бабушкин А. П., доктор филологических наук, профессор кафедры английского языка гуманитарных факультетов

E-mail: babushkin@rgph.vsu.ru

Тел.: 8 (473) 220-84-41

Уральский государственный педагогический университет

Дзюба Е. В., доктор филологических наук, профессор кафедры межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного

E-mail: elenacz@mail.ru

Тел.: 8 (343) 235-76-12

S. A. Kuznetsov. 1998. Available at: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/>.

13. *Babushkin A. P. Kategorizatsiya antropomorfnykh artefaktov* [Categorization of anthropomorphic artefacts]. *Gorizonty sovremennoj lingvistiki: Traditsii i novatorstvo. Sb. v chest' E. S. Kubryakovej*. 2009. Pp. 187–193.

Voronezh State University

Babushkin A. P., Doctor of Philology, Professor of the English Language for Humanities Department

E-mail: babushkin@rgph.vsu.ru

Tel.: 8 (473) 220-84-41

Ural State Pedagogical University

Dziuba E. V., Doctor of Philology, Professor of the Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign Language Department

E-mail: elenacz@mail.ru

Tel.: 8 (343) 235-76-12